

Глава четвёртая

[Боль]

1

Вы продержались 9 часов 40 минут

Человечество уцелело на 49%

стоны

ругань

Семь человек собраны в одном месте. Все семеро в ужасном состоянии. Они избиты, а руки и ноги вывернуты под неестественными углами. Но состояние шестерых явно не ухудшается. Чего нельзя сказать ещё об одном из их компании. Человек, у которого отсутствует рука почти до самого плеча. Какая-то добрая душа перетянула культю ремнём, но это уже вряд ли поможет человеку с очень поledenевшим лицом, лишившемуся доброй половины своей крови.

– С тобой я поговорю первым, – решил я, как только рассмотрел пленников.

Как только наши отношения с Никой были улажены, и она переоделась в мою запасную одежду из рюкзака, мы вернулись к Лысому и пленным. Их уже успешно согнали в кучу и даже оказали первую помощь. Что ещё ждать от подручного Лидера, радеющего за мир и помощь всем-всем-всем... Тьфу!

– Не-е-ет!!! – в ужасе закричал однорукий Крыс, как только я решил утащить его в глубину вагона.

Он правильно почуял оставшимися крупницами жизни, что ничего хорошего для него наше общение не принесёт.

– Ю он серьёзно ранен, – вмешался Лысый. – Ему нужно оказать помощь. К тому же... он тебе больше не соперник. Он вообще больше никому не соперник. И тут дело не только в потере руки. Я успел с ним перекинуться парой слов и... он сошёл с ума.

Награждаю своего самозваного друга тяжёлым взглядом. И даже не делаю попыток замедлить продвижение.

– Ю! – повторил Лысый.

– Не вмешивайся!

И добряк был вынужден отступить.

Чёртовы лицемеры!

Тут дело не в том, кто за добро, а кто за зло. Всё дело в том, какую информацию я могу выведать у крыс. Наверняка Лидер и его кодла завязаны в этом. Ну не верю я, что Лысый дал так легко себя схватить. Да и выглядит подозрительно, что он очнулся так скоро. Словно поджидал.

– Пусть и не думает, что я дам им добраться до лагеря! – со злостью проговорил я, отчего

калека вздрогнул.

Человек без руки был уронен на пол вагона. Совсем рядом валяется и их главарь – Прыщ. Весь пол залит его кровью, отчего Лысый подумал, что он не жилец. Но отнюдь. В нём ещё теплится жизнь. И совсем скоро я приведу его в чувство. Но вначале переговорю с одноруким. Пока он ещё не умер. Прыща мне не жалко и с того света достать, а вот Однорукого... уж увольте.

– Ю... – вымолвила зашедшая в этот вагон Ника.

– О, ты как раз вовремя! – обрадовался я. – Я только собирался начать разговор... Ты присоединишься? Или только посмотришь?

Естественно она выбрала вариант сбежать.

– Мне нужна Аптечка! – взмолился Однорукий. – Я истекаю кровью!

Какие всё-таки живучие, эти самые Игроки. Я поражаюсь. Очень живучие и крепкие. Даже потеря конечностей не приближает для них смерть. Я уверен на 90%, что ещё сутки назад этот Крыс умер бы сразу, как только я лишил его конечности. А теперь ничего себе живёт. И даже что-то требует.

– У тебя будет всё что только пожелаешь, – начал уговаривать его я. – И рука новая... Даже две штуки выпишу! И денег немерено. И девочки. И сила, как у бога... Ты только доступ к своему телефону организуй...

У меня были телефоны всей компании. Пришлось только их зарядить, так как ЭнергоЩиты обнулили весь заряд подчистую. Вот только эти предусмотрительные сволочи успели поставить пароли на разблокировку. Так что даже при том, что я их не убил сразу, то не могу так просто выпотрошить их имущество.

– Ты меня вылечишь?! – с недоверием переспросил Однорукий.

– Конечно, – не моргнув глазом соврал я.

– Три-пять, три-пять... Телефон в красном чехле...

Молодец он. Не только пин-код сказал, но и телефон указал конкретный. Не придётся искать. Ввожу. Подходит. Полный доступ к его имуществу.

– Свободен, – разрешаю я, и вывожу Однорукого обратно к его братьям-Крысам.

– Как же лечение?! – закричал он.

– Как только все остальные согласятся с условиями, так сразу я и займусь тобой. Так что давай, уговаривай их! Это в твоих же интересах.

Под удивлённые взгляды Лысого и Ники, Однорукий стал уговаривать товарищей слушаться меня. Это же так выгодно! А вот те, кто не пленники, удивились видимо тому, что пленник вышел живым и даже не ещё сильнее побитым.

– Я же не изверг! – возразил я им, на немое вопрошание.

Затем я вернулся в вагон и разбудил Прыща.

- Я умер? - первое что спросил он, после того как очнулся.

- Для тебя лучше бы, чтобы умер, - честно признался ему я.

Он старательно приступил к сбору разбредавшихся мыслей, что с такой потерей крови и практически смертью было сложным делом. И как только он собрался, то заметил странность...

- Мои руки... Где мои руки?!

Вместе с ним я стал приглядываться. Но моё зрение явно получше, так что пропажу нашли быстро:

- Вот они...

крик

И чего это он? Спросил где руки. Я их нашёл. Нет бы спасибо сказать.

- Верни их мне! Верни! - запричитал он, впадая в слабоумие.

- Может тебе ещё и ноги вернуть?

Он на миг запнулся. Затем посмотрел вниз... А там пустота.

- Мои ноги... Где мои ноги?!

Тут уж я ничем не мог ему помочь. Если руки можно было отыскать, то нижнюю половину его тела - нет. Всё же не думал же он, что привести его в чувство в то время, как он находится практически в мире мёртвых - такое лёгкое дело. Для этого нужно много сил. И я уж точно такими силами не обладаю. Вот и пришлось потратить его собственные силы. Его собственные ресурсы организма. Вот и расплавились ноги.

- Пароль от телефона назови, - попросил я его. - И тогда я верну тебе руки и скажу куда пропали ноги...

- Ты дьявол! Дьявол!!!

И чего он так разорался?

- У меня нет времени с тобой возиться...

крик

Мне нет нужды совершать какие-то варварские деяния с его телом. Мне не нужно его резать, колоть или жечь. Если знаешь куда надавить, то боль от этого будет гораздо сильнее. И что самое главное - собеседник не умрёт случайно. Удивительно!

- Пароль от телефона... - повторил я.

- Мо-онстр... - прошептал он.

крик

крик

У меня кружилась голова. Это не дело в таком состоянии вести допрос. Мне бы потратить хотя бы часа три на то, чтобы восполнить духовные силы, не говоря уже о силах физических. Всё же зря я использовал Божественный Клинок. Без тренировок тела – это самоубийство. Хотя надо признать, что при отсутствии духовной энергии деваться некуда, кроме как использовать физическую энергию.

крик

Но так как у меня нет времени на то, чтобы позволить себе спать три лишних часа, придётся восполнить духовные силы иным способом. Хватит заниматься ерундой. Мирная жизнь закончилась так для меня и не начавшись. А значит, что и собирать Мировой Дух для меня теперь нет нужды мирно. Ведь есть столько иных способов.

Например, Боевая Медитация Безумного Бога Крови или Остаточная Тень Гибели Ста Тысяч. Или для данного случая подойдёт Презренный Путь Калёного Железа. Отличный способ собирать такую разновидность Мирового Духа, как Нервус.

крик

Реакция Прыща на боль станет ключом для активации Пути Калёного Железа. Мне нужно на краткий миг войти в состояние глубокой медитации, отрешившись от внешнего мира. Затем нужно разорвать связь моего духовного тела с Миром. Тянуть энергию из этого пустого мира нет ни времени ни возможности. Теперь, как только связь была разорвана, нужно соединить части духовного тела в новый узор, так чтобы получилась игла...

– Так ты мне скажешь пароль?

– Тысяча девятьсот пятьдесят пять...

Проверив телефоны выясняется, что пароль верен. На то, чтобы мой дух ступил на Путь Калёного Железа нужно время. Игла Палача должна сформироваться, в дополнение к Каналам Познания Мира.

И вот время, требуемое на создание Иглы я потратил на разговор с пленниками. Все они оказались настолько тронуты проблемами Однорукого, что сразу говорили пароли от телефонов.

– Ника, принимай вещи, – сообщил я мулу, как только завершил общение с Крысами.

Та кивнула и подбежала ко мне. Я неодобрительно покосился на неё и на Лысого, с которым она общалась в то время, как я общался с пленниками.

– Готовила пути к отступлению? – поинтересовался я.

– ?

Она не поняла о чём я. Или сделала вид. Кивнул головой в сторону Лысого. Тот заулыбался и помахал рукой в ответ. Придурок. Ника поняла и тут же замотала головой.

– От тебя я теперь никуда. Это уж точно. В такое время найти кого-то добрее я вряд ли смогу....

кашель

Это же надо так совпасть, что раны дали о себе знать именно в это время. И ещё удивился. Это

я добрый? Видимо от потрясения она совсем головой повредилась... да мне и без разницы. Но ухо держать стоит остро.

- Принимай...

С телефонов Крыс полетели вещи. В общей сложности пять Снимков, 4 нормального вида оружий с индексом +1, еда, батарейки, две Аптечки. Ничего того за что стоило бы убить или быть убитым.

- Ты закончила с теми телами зомби, что успели вытащить наружу Олени? - как только передача завершилась, спросил я.

- Почти.

- Лысый не пытался урвать снимок-другой себе?

- Нет. Вёл себя спокойно. Пытался выяснить как тебе удалось справиться с такой кучей зомби, а затем и столькими Игроками. Будто бы я могу знать...

- Вот и хорошо, что не знаешь!

- Я бы ничего не рассказала.

Ника надулась от обиды.

А Лысый значит интересуется мной и моими умениями. Может в этом и заключается его роль. Для Лидера я всё ещё остаюсь тёмной лошадкой. Он сразу догадался что я силён. Вот только в чём конкретно моя сила? Силён ли я также как Игрок 3 уровня или 6? А может и вовсе 10? От этого зависит его реакция и поведение.

Хотя он с самого начала видел мои показатели и примерно понимает, чего от меня ждать.

- Все вы отлично справились, - обрадовал я пленников. - Теперь я подлечу вас, как и было обещано.

И я действительно занялся лечением. На Однорукого даже потратил Аптечку. С остальными обошёлся небольшим влиянием Контроли Плоти и простой перевязкой. Вправил кости Оленям и ещё двум Крысам.

- Перетащите все трупы сюда, - приказал я им. - Как только Ника закончит их снимать. Мы все отправимся обратно в Лагерь. Я уйду в свой угол. А вас отправлю в ваш. Так сказать, разойдёмся миром.

Сообщение обрадовало не только пленников, но и Лысого. Он сразу же кинулся ко мне, выражать признательность. А вот Ника удивилась. В ней боролись чувства, которые она мозгом классифицировала как правильные и не правильные. Правильно - простить и отпустить. Не правильно - убить и закопать. Это то, что ей привили в мирной жизни далёкие от действительности дармоеды. Сердцем же она понимает, что правильно: не прощать ни за что и никогда. Вот только когда это она ещё научится слушаться сердца. Пусть и тёмного...

Прошёл час. И вот уже гора трупов вздымается во всём проходе.

Ника без устали обращала никому ненужные тела в ценные Снимки. Лысый как бы в шутку, и как бы в целях проверки, пытался несколько раз выторговать себе Снимки, но я его отправлял

катиться лесом. Провоцировать или вступать в бой он не стал. Хотя сейчас для него лучшее время. Я обессилен более чем полностью. Вот только вряд ли кроме меня кто-то об этом знает. А драться со мной после того, как он увидел гору трупов станет только самоубийца.

- Это ты их всех, Ю? - всё же решился спросить меня Лысый, когда подсчитал, что Ника делает уже пятый десяток Снимков, а тела всё не заканчиваются и не заканчиваются.

- Я обнаружил их уже такими, - соврал я. - Видимо кто-то ещё выжил и уничтожил их. А Снимки сделать забыл... или и вовсе не знал, как это делать...

Лысый кивнул, будто бы поверил. Хотя он и не знал, чему верить. ТО, что один человек справился с более чем сотней зомби - бред. То, что кто-то из Игроков справился и забыл сделать снимки - бред, но реалистичный.

- Мы закончили, - отчитались Олени, как только был доставлен последний трупик крысы. Как оказалось, и они имеют ценность и подвержены фотографированию.

- Молодцы, - похвалил их я.

хруст

треск

крик

Среагировать на мои действия у них не было времени. Да я и не имел возможности им это время предоставлять. Я слишком ослаб, чтобы проявлять невнимательность. Вновь они упали поломанными куклами. Но теперь я ещё и связал их.

- Ю! - закричал Лысый, как только заметил несправедливость. - Ты же обещал!

- Я только перестраховываюсь, - спокойно ответил я. - Только и всего...

В глазах Лысого виделось неприкрытое желание вступить в бой, как только я попытаюсь убить пленных. Даже если ему придётся биться со мной он готов рискнуть. Он считает, что это риск. Но на самом деле это верная победа. Так что мне пришлось отложить казнь на время.

- Пойду обыщу ещё раз вагоны, - спокойно предупредил я Лысого. - Ты пока присмотри на ними.

На это он готов был пойти.

Быстро ворвался в вагоны.

- Очнись!

Прыщ вновь вернулся к жизни.

- Я потерял сознание... - заключил он, поняв, что пропустил часть времени.

- Можно и так сказать...

Не нужно же ему знать, что я отключил его сознание, а обрубок тела в который он превратился спрятал на полочку для сумок, чтобы его не заметили. Ведь его даже Лысый

считает мёртвым.

- А теперь тебе придётся помочь мне восполнить силы... которые я на вас и потратил!

Ответ Прыща мне не был интересен. Игла Палача была сформирована и только ждала возможности вонзиться в духовную сущность пленника.

Вот первая жертва...

стон

То, как твоя душа подвергается воздействию извне... как она рвётся... и постепенно высасывается. Это должно быть больно. Но всё же не так больно, как когда я займусь его телом всерьёз. Медитации посредством техники Пути Калёного Железа требуется боль жертвы. Без боли я не смогу восполнить потерю духовных сил.

Но для начала спрошу у него кое-что:

- Кто вообще надоумил вас напасть на меня?

- Мы сами решили... как только увидели, что ты отправляешься на разведку один и со своей девкой... Мы знали, что у неё все накопленные тобой вещи...

- И Лидер ничего не знал?

- Мы ему ничего не говорили...

- Лысый с вами в сговоре?

- Нет.

- А Тамара?

- Кто это?!

Вроде больше мне нечего спрашивать. Значит настала пора надавить в эту точку и немного пронзить кожу здесь...

крики

Сложно находиться в двух измерениях одновременно. Я и в реальном мире, продолжаю травмировать Прыща и вместе с тем, в астральном мире, впитываю так называемую энергию боли и страха - Нервуз.

Такое огромное количество энергии какое не собрать мне из этого мира даже за час медитаций.

Вот только не будь я экспертом, я бы никогда не смог обработать эту энергетику.

крики

Всего за каких-то пять минут я высушил душу Прыща досуха. От него не осталось ничего. И разум его покинул. И душа. И тело отказывало. Мне оставалось, только отрезать ему голову и закончить на этом моменте его игровую сессию.

- Что это были за крики? - вбежал в комнату Лысый.
- Кто просил тебя входить?
- Ты что наделал?!

Понятен страх простого обывателя. Не каждый даже в том мире из сновидений понял бы адепта Пути Железа. Очень кровавый метод. Кровавее тех Адептов, которые получают энергию из сражений - Агрос.

- Ты убил его?

Но отвечать мне было лень. Мне ещё нужно впитать души остальных.

- Ю!

И чего он так ревет? У него был шанс, пока я не впитал энергию Прыща. Теперь я восстановил часть своих запасов и этого хватит, чтобы смотреть на Лысого свысока. И он это понимает. Точнее чувствует, что связываться со мной нельзя.

- Они подняли руку на Нику, - решил всё же пояснить ему я. - Этого я простить не могу!

И пусть это не было ни в коей мере причиной, но это послужить ему хоть каким-то утешением. Ведь в порядках их прежнего мира - поднимать руку на женщину - нельзя. Какая глупость. Если бы я придерживался таких взглядов, то моя жена до сих пор была бы жива.

2

Вы продержались 10 часов 22 минуты

Человечество уцелело на 49%

- Отзовись, если не труп! - крикнул охранник на станции, увидевший приближение света фонарика и спешащих за ним людей.

- Свои! - радостно отозвался Лысый. - Зови Дмитрия!

Охранник не стал ничего больше расспрашивать, а сразу унёсся ставить в известность начальство. Мне на это было глубоко насрать. Что уж там собирается Лысый сообщить Лидеру - не мои проблемы.

- Ю, стой! - попытался остановить меня Лысый, когда мы с Никой и Оленями направились в сторону Лагеря.

Вот только не тот человек этот прихвостень Лидера, чтобы суметь остановить меня криком. Если я решил войти в Лагерь, то так и будет.

- Ю, может не стоит?! - кричал вдогонку мужик, дожидаясь подхода Лидера.

Вместе мы добрались до Лагеря. И тут я сменил направление своего движения и вместо возвращения в самый тёмный уголок, направился в сторону, где собиралась наиболее массивная группировка Крыс.

- У меня для вас кое-что есть... – сказал я Крысам, как только подступил к их стоянке.

Два десятка человек, а то и больше, уставились на меня и трясущихся в страхе Оленей. Свет фонариков не сразу осветил наши лица.

- Помогите! – взмолились напоследок Олени, прежде чем рухнуть на пол с подрубленными ногами.

Пара боевых ножей +1 позволяли мне легко резать плоть и кости не усиленных людей. Так что одним движением перерубить две пары ног не составило труда.

Как только Олени упали из их рук выпали те предметы, что они удерживали. Головы. Головы тех, кого отправили захватить меня. Эти предметы покатались по полу, прямо под ноги Крыс.

Удивлённые крики Крыс и стоны боли Оленей. Что может быть приятнее в этой жизни.

- Примите от чистого сердца, – сказал я им, прежде чем развернулся и направился в свой угол.

Очень вовремя они сообразили, что приключилось:

- Он убил всех наших!

- Мочи его!

Но прежде чем я даже развернулся и устроил геноцид этих крысёнышей подоспел Лидер и вместе с ним откуда-то выглянула жирная рожа Толстого.

- Всем сохранять спокойствие! – приказал Толстый.

- Мы выясним степень вины каждого и уж точно виновный не уйдёт от ответственности, – правильные слова вовремя применил Лидер.

Вот только что он на меня смотрит? Это я не уйду от ответственности? Смешно.

Вот только со мной разбираться они не захотели. И правильно. Я сейчас не в том настроении, чтобы спускать людям их грехи. И Лысый видимо понял это за время похода. А, следовательно, предупредил и Лидера. Умные детишки.

Как только мы достигли нашего угла, то я тут же уловил странность...

- Где все?

Но естественно Ника не могла ответить на мой вопрос по причине того, что и сама не знала.

- Ребята! – крикнула она. – Вы где?

Не сразу, но народ подтянулся.

- Один... Два... Три... – стал подсчитывать их я. – Кого-то в табуне не хватает...

Генерал и Учительница где-то пропадали. Только не говорите мне, что они вдвоём предаются запретной любви?! Не прощу!

- Ждан серьёзно пострадал, когда парни из чужой банды пришли забрать Велену...

Вот такой был ответ.

- Они говорили, что Ю больше нет в живых. Они были уверены, что вы не вернётесь из похода...

А значит это дело рук крыс. Или нет. Мне в общем-то всё равно кого убивать. И данный временной промежуток не исключение.

- Ю, стой! - попыталась остановить меня Ника. - Нужно всё тщательнее изучить!

- Изучать тут нечего, - как всегда из темноты подошла Тома. - Банда Крыс воспользовалась случаем и захватила ценный ресурс в лице нашей прекрасной учительницы. Они не сомневались, что со всеми теми бойцами, что отправились по следу Ю, наш босс больше не вернется живым.

- Где её держат? - спросил я, знающую местные дела Подругу.

- В подсобном помещении неподалёку. Я покажу.

Виляя бёдрами Тома повела меня в направлении противоположном моему уголку.

По пути нам встретились Лидер с компанией и Толстяк, оплакивающий гибель своего друга Прыща.

- Что ты натворил, скотина! - взревел Толстяк, удерживаемый от неосмотрительной смерти подручными Лидера. - Ты убил моих друзей! Ты на стороне нежити!

Ну что за глупости он говорит? Как можно быть на стороне лишённых разума трупов?

- Ю, на этот раз ты действительно поступил глупо, - согласился Лидер. - Хотя ты и защищался, но судя по рассказу Ярослава, ты победил их и только затем убил. Это неправильно. Мы - выжившие. Нам нужно держаться вместе в эти времена, а такое поведение...

- Ты забываешься, - остановил я поток слов Лидера.

Больше Пиджак не сказал мне ни слова. Зато Толстый разошёлся. Кажется, он понял, куда я направляюсь и всеми силами старался мне помешать. Даже приказал своим прихлебателям перегородить дорогу.

Я остановился, когда пять человек загородило путь. Пять человек примерно 3 уровня. Вооружены чем-попало. Но вид держат суровый и опасный.

- Убеди их отойти, - потребовал я от Лидера. - Иначе...

- В сторону! - крикнул Лидер.

Пятёрка быстро ушла с моего пути. Правильное решение. И в очередной раз я убедился, что даже другими бандами тут руководит Лидер.

- Здесь! - крикнула Тамара, не опасаясь больше того, что её могут заподозрить в связях со мной.

Ничем не примечательная дверь.

Запертая.

- Ты не посмеешь войти! - крикнул Толстяк.

удар

Дверь слетала с петель и с грохотом рассыпалась.

Тут же из комнаты вылетело два человека. Один из которых, пытаясь оттолкнуть меня в сторону, мгновенно лишился жизни. А второй лишь стал калекой.

- Он убивает выживших, а мы просто смотрим?! - ревел Толстяк, поднимая восстание.

- Прекрати самосуд! - не выдержал даже Лидер.

Но мне было глубоко плевать на их высказывания. Речи слабаков, которые не могут и пошевелиться в присутствии существа гораздо более развитого чем они сами - просто фоновый звук. Пение птиц, или шум ветра в листве - более важная информация для меня, чем их речь.

В комнате находилась Лена. С неё сорвали строгий пиджак и юбку, оставив в одном только нижнем белье. Чёрное и кружевное. Она была в сознании и взгляд её был всё так же твёрд и наполнен гордостью. Но увидев меня она испытала облегчение. Не стоит упоминать, что она была связана, а рот заклеен скотчем.

- Развяжи её, - приказал я Нике.

- Поняла...

Уж кому как не жертве насилия помогать такой же горемыке.

В помещение пыталась протиснуться харя Толстяка, но удар кулака отправил его прочь. Сломанный нос и литры брызнувшей крови стали ему наградой. Я же посмотрел на свой кулак с удивлением. Хотя я и не вложил в удар какие-то значительные силы, но и такого удара хватило бы, чтобы убить простого человека. Вот вам и отличия Игроков от простых людей. Вероятно, Толстяк вкладывал очки в Плоть, в результате чего и обрёл такую прочность.

- Не входите, - попросила Тамара, тех, кто пытался пролезть следом за Толстяком.

Пока Ника приводила Лену в порядок, я заметил трясущегося в страхе ещё одного жильца комнаты. Видимо их было трое тех, кто развлекался тут с моей Веленой. И этот третий оказался не таким быстрым, чтобы среагировать сразу и попытаться сбежать. Теперь всё что он может, так это трястись в страхе. И что это? Он обмочился что ли?!

- Чей приказ был? - спокойно задал я свой вопрос, пока никто не вмешался.

- Я ничего не знаю...

хруст

Минус один палец.

- Стоит ли мне повторить свой вопрос?

Но этому ссыкуну не нужно было повторять. Он сразу сдал какого-то парня из фракции Крыс,

который и посоветовал им похитить Училку и при помощи её Способности прокачиваться эффективнее. Прежде чем Толстяк успел вмешаться, я уже выяснил всё что было нужно. А Ника привела Училку в порядок.

- Ты как? - проявил максимальную свою заботу я.

- Нормально.

- Сейчас станет немного лучше...

И с этими словами, воспользовавшись Боевыми Ножом +1, словно разделочными, я за секунды превратил тело ссыкуна в анатомическое пособие, отделив конечности от туловища и вскрыв грудную клетку. Всё это я проделал так быстро, что он оставался ещё жив и даже в сознании, когда я вырезал его сердце и раздавил прямо у него на глазах у себя в руке.

Вот только почему-то Лене не стало от этого легче. Вместо этого её состояние только ухудшилось. Лицо посерело и её стошнило прямо тут. А следом и Нику... Вот только я не знаю, что с Никой случилось раньше: её вырвало или она потеряла сознание.

Пожав плечами и решив, что я убираться тут точно не буду, я вышел наружу.

Как раз встретился глазами с прежде выжившим человеком, который пытался сбежать. Теперь его раны лечили товарищи.

- Напрасно аптечки не тратили бы... - посоветовал я, сворачивая этому человеку шею.

Тут же поднялась очередная волна криков.

Забавные ребята. Чуть что - хватаются за ножи.

Лидеру еле удаётся их сдерживать. И кажется сюда стеклись все бойцы Лагеря. Вот и Палач со своими братками. Ну и правильно. Если уж нападать на меня, то только всем скопом. Не хотят же они заставлять меня гоняться за ними по всем станциям.

- Ю, то что ты творишь - недопустимо! - гневался Лидер. - Я не могу допустить...

- А похищение и изнасилование девушки ты значит вполне допускаешь? - прервал его встречным вопросом я.

Как раз вовремя Тома вывела ослабевших Нику и Лену из подсобки. Пусть их состояние было не по причине изнасилования, а по причине моих действий, но выглядели они хреново. Это послужило лишним доказательством моих слов.

- Она доверила свою защиту мне, - решил договорить я свою речь. - И во время моего отсутствия какие-то гады воспользовались шансом и утащили её. Беззащитную девушку. И ты мне хочешь сказать, что я поступаю неправильно?

- Твои методы всё равно не соответствуют тяжести вины... - попытался вмешаться Второй.

- У каждого свои суждения. И согласно моим - я поступаю правильно. И вот ещё вам немного моим правил: если вы сами не выдадите мне некоего человека по кличке Сива, который и руководил похищением Велены, то я приду за ним сам...

Оставив за собой последнее слово, мы отправились в наш угол.

<http://tl.rulate.ru/book/6155/141637>